

Из находящегося неподалеку от Шахматова и Боблова большого купеческого села Рогачева с его огромным собором расходятся в разные стороны семь дорог.

Остановившись на соборной площади, мы спросили у прохожих: «Как проехать к **Николо-Пешношскому монастырю**?»

Первый, второй, третий и т.д. и т.д. встреченный нами человек смотрел на нас в лучшем случае недоумевающе, что-то нечленораздельное мычал в ответ — было уже 3 часа пополудни и почти все встреченные нами рогачевские аборигены были в состоянии легкого подпития. Наконец нас осенило...

«Где здесь психбольница?» — спросили мы, помня, что где-то в 1960-х годах **в древнем Николо-Пешношском монастыре**

был этот дом скорби. Но в первое десятилетие XXI века, в России, где все — от Президента до последнего парламентария истово бьют поклоны на все церковные праздники — возможно ли такое? «Психинтернат?» — первый же человек, к которому мы обратились с этим вопросом, тут же указал дорогу к монастырю, который все тут и воспринимали лишь как больницу для сырых и убогих. Так мы отправились к одной из самых древних в нашей средней полосе

Николо-Пешношской обители

. Поразительно, но люди, живущие всего лишь в 10 км от него, обозначали эти места не иначе, как «Психинтернат».

Едем в точно указанном направлении и неожиданно попадаем на обсаженную вековыми плакучими ивами дорогу, пересекающую геометрически совершенное, четко прочерченное русло когда-то спрямленной здесь реки Яхромы, напоминающее и сейчас четкое инженерное сооружение. А вдали, как легендарный Китеж, встает перед глазами сказочный городок в окружении зубчатых, изрезанных щелями бойниц стен, увенчанных высокими шатрами башен, из-за которых тянутся ввысь маковки многочисленных церквей, читается на фоне сурового неба освещенный солнцем шлом главного монастырского собора.

Основал этот забытый ныне Богом и Московской патриархией удивительный монастырь в XIV (!) веке **Мефодий Пешношский**, по призыву **Сергия Радонежского**, в тяжелую для России пору татаро-монгольского ига. В то время наряду с крупными монастырями — Киево-Печерским, Юрьевым вблизи Новгорода и другими — возникали и небольшие

обитатели, объединявшие нескольких монахов-отшельников. Дальновидный **митрополит Алексей**

и

Сергий Радонежский

с учениками во второй половине XIV века провели реформу: дали монахам общежительный устав и таким образом повысили оборонное значение монастырей, влиявших на политическую жизнь страны, способствовавших освобождению ее от иноземного ига, преодолению междуусобной разобщенности.

Преподобный Мефодий оставил уединенный образ жизни, собрал вокруг себя местных отшельников и с благословения Сергия заложил на месте впадения в Яхрому небольшой речушки Пешноши деревянный монастырь.

Река Яхрома с незапамятных времен являлась основой «Яхромского водного пути», одного из вариантов соединения Москва-реки с Волгой. Крупные волжские корабли с грузами, конечно, не могли пройти по неглубокой, узкой Яхроме. Они поднимались в Дубну, затем по Сестре до села Усть-Пристань. Здесь товары перегружались на более [легкие суда](#), которые уже устремлялись к Москве.

Монастырь стал крупным духовным центром русского монашества, его монахи участвовали в строительстве Оптиной пустыни. Здесь, в Николо-Пешношском монастыре, хранились чтимые святыни — **частица Ризы Господней, чудотворный образ Иоанна Предтечи**, написанный Андреем Рублевым.

В средние века монастыри, играя роль крепостей, вообще нередко строились на торговых путях, запирая дорогу иноземцам и просто лихим людям — ведь торговая дорога в любую минуту могла стать тропой войны. В то же время, находясь, говоря современным языком, вблизи транспортных магистралей, сообщества монахов, не отвлекаясь от служения Богу, активно включались в коммерческую деятельность. Но, как и все, что связано с древними водными путями между столицами, в XIX веке Николо-Пешношский монастырь утратил свой престиж — даже «чугунка пролегла от него в значительном расстоянии.

Многое тогда потеряло самобытность — Никольский собор буквально утонул в поздних

пристройках. «Раскрыли» его реставраторы лишь в шестидесятые годы XX века. Обшарпанные рушащиеся стены, покосившиеся шатры башен, зияющие проломы в вековой кирпичной кладке — вот современный облик монастыря. И это в XXI веке в России, когда церковь получила все возможности для возвращения в свое лоно, спасение и возрождение всех своих владений. А тут в десяти километрах друг от друга истинные реликвии православия — церковь Менделеева — Блока в Тараканове и Николо-Пешношский монастырь XIV века. Неужели благие деяния Московского патриархата распространяются показно лишь на столицы, а в нескольких десятках километрах от них может царить мерзость и запустение? Недавно верующие обратились к руководству страны с просьбой вернуть монастырь православной церкви. «Несмотря на общероссийское значение и многовековую историю, монастырь до сих пор не возвращен Русской Православной церкви, — говорится в письме. — Верующие лишены права свободного доступа к одной из величайших святынь Православия».

В письме содержится настоятельная просьба придать планам возрождения монастыря, требующим вывода из него психиатрического интерната, статус общенационального культурно-исторического проекта и объединить усилия «общества, государства и Церкви во имя возрождения русской православной святыни».

В болотистой низине Яхромы, под самыми стенами древней обители, частоколами и колючей проволокой пестрят наделы приусадебных участков, раскинулись дремучие заросли огромных лопухов и бурьяна, в которых блещут пустые водочные поллитровки и использованные одноразовые шприцы, выброшенные современными обитателями монастырских келий (насельниками-заключенными) за ненадобностью. Поразительно, но у въездной в монастырь Спасской башни в стене вмурована и до сих пор существует памятная доска, сообщающая, что Николо-Пешношский монастырь — комплекс охраняемых государством памятников отечественного зодчества, основан в 1361 году. Как же умеем мы все испакостить и ополшить. Ни в одной европейской стране такое отношение к своему прошлому невозможно. А ведь слава Николо-Пешношского монастыря была в России велика, ладьи с его монахами еще в XV веке появлялись в Белозерье. Дмитровские князья дарили обитель селами, в руках монахов оказалось и известное нам Рогачево.

В монастыре, как раз рядом с охранной доской в стене, прорублена обыкновенная современная дверь с филенками, а над ней до недавних лет реял выцветший кумач «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!», а скульптура Ленина с простертой рукой до сих пор украшает сквер перед монастырской стеной.

Посетитель наивно думал, что его приглашают посетить памятник древнерусской архитектуры, — не тут-то было! Это приглашение для «избранных»: бывший Николо-Пешношский монастырь еще в 1929 году попал в систему социального обеспечения, в монастыре и теперь располагается московский [психоневрологический интернат №3](#). Сырые сводчатые палаты. В больничной столовой, расположившейся в центральном Никольском соборе, стены в серо-зеленой плесени с палец толщиной...

И как тут не вспомнить, что **лет двадцать назад, в давнишнем интервью журналу «Огонек» председатель Советского фонда культуры Дмитрий Сергеевич Лихачев назвал создание в Николо-Пешношском монастыре туристского центра одним из тех дел, «свершение которых достойно может завершить второе тысячелетие нашей эры».**

Только ведь давно, за всякими прочими бедами, свалившимися на страну, об этом и думать забыли.

[Журнал «Наше наследие», № 81 за 2007 г.](#)